

— Пожалуйста, поддерживай имидж нормального крутого дяди, — сказал Янь Хан. — К тому же, Чу И либо в школьной форме, либо в том самом спортивном костюме на размер меньше. Ты выглядишь слишком вызывающе, боюсь, он тебя высмеет, а ты не выдержишь.

Папа с улыбкой сжал его плечо:

— Сын.

— М-м? — отозвался Янь Хан.

— Я тебя люблю, — сказал папа.

Янь Хан замер, глядя на него.

— Хоть немного уважения, — цыкнул папа. — А ответ где?

— Папа, я тебя тоже люблю, — сказал Янь Хан.

— Можно мне на обед запеченный рис? — спросил папа. — Ты сегодня встал так рано, если не готовить рис, время будет совсем нечем заполнить.

— ...Ты просишь меня готовить тебе запеченный рис спозаранку? Причем рис надо еще сварить, — Янь Хан уставился на него. — Ты разводил сопли полчаса только ради этого?

Папа довольно рассмеялся и сел на диван.

Янь Хан долго смотрел на него, наконец прыгнул с подоконника, достал из холодильника продукты и ушел на кухню.

Папа, казалось, вернулся в свое обычное состояние: болезненные вчерашние воспоминания, похоже, испарились вместе с остатками алкогольного дурмана.

Но Янь Хан не ощутил той легкости и прояснения, на которые надеялся.

Ты ищешь ответы или прячешься от них?

Чего ты хочешь добиться, или, может, ты уже что-то натворил?

А что было в тех снах?

Ответ на один вопрос порождал еще больше сомнений.

А у него самого сейчас уже не было смелости спросить снова.

На сегодняшнем самоподготовительном занятии учитель после короткого обхода ушел, и в классе постепенно стало шумно.

Чу И, уткнувшись носом в парту, делал уроки. Его сосед и ребята с задней парты оживленно болтали, стол постоянно дергался. Почерк у Чу И и без того был как после удара молнии, а когда парта шаталась, казалось, даже молнии не стали бы так стараться.

Он поднял глаза, огляделся, убрал ручку в ящик парты и поднялся, чтобы выйти из класса.

На этой неделе у них была пересадка, и он оказался у задней двери. Место отличное: можно

входить и выходить незаметно, а с его умением оставаться в тени он каждый раз будто становился невидимым.

Впрочем, даже если кто-то его замечал, никому не было до него дела.

Сбоку от учебного корпуса проходила школьная стена, туда почти никто не заглядывал. Обычно он сидел там на большом камне, на котором было очень удобно расположиться.

Обычно он просто витал в облаках или возился с камешками.

Сегодня всё было иначе: Янь Хан сказал, что ему нравится этот черный Камешек, и он хочет носить его на лодыжке, отчего Чу И сразу почувствовал ответственность.

На самом деле он часто шлифовал камни. Раньше папа подарил ему набор инструментов, но бабушка всё продала. К счастью, он успел вытащить маленький напильник и сверло — их не продали.

Теперь он обычно стачивал камень об землю, а затем доводил детали напильником.

Он отшлифовал много камней: черные, белые, красные, желтые, крапчатые; круглые, многогранные, в форме цветков и сердечек. Если честно, этот черный камень был далеко не самым красивым — он просто точил его от скуки.

Знал бы, что Янь Хану понравится, сделал бы форму посложнее.

С тех пор как Янь Хан сказал, что ему нравится камень, прошло два дня. Нужно успеть доделать его сегодня.

Чу И перестал ходить в школу дорогой мимо дома Янь Хана, поэтому они не пересекались, а Янь Хан сам тоже не выходил на связь.

Чу И немного нервничал: он не знал, как поддерживать такие отношения, как «дружба» — опыта не было совсем.

Ему оставалось только поскорее доделать камень, чтобы потом найти Янь Хана.

Он достал из кармана напильник, подправил края камня, а затем взял кусочек мелкой наждачной бумаги.

Хотя форма была простоватой, текстура у камня оказалась отличной: очень твердый, глубокий черный цвет. Если после шлифовки покрыть его лаком, будет смотреться просто замечательно.

Точно, нужно же еще просверлить отверстие...

Телефон в кармане завибрировал. Чу И достал его и удивился: кто может прислать сообщение во время урока?

Вне школы ему вообще никто не писал.

Телефон тугодумно открывал сообщение целую вечность.

Это был Янь Хан.

— На музыкальный фестиваль вечером ты ведешь?

Чу И улыбнулся. Он думал, что разговор о фестивале был просто болтовней, не ожидал, что Янь Хан и правда соберется.

— Да, ты пойдешь?

— А если я не пойду, кого ты поведешь?

— Тогда я приду к тебе после обеда?

— Скажи дома, что придешь на ужин. Мой папа тоже идет, поедем и вместе отправимся.

— Хорошо.

Чу И вдруг охватило волнение — такое же, как в начальной школе, когда кто-то из ребят предлагал объединиться в группу для поездки на природу.

Хотя тот мальчишка тогда съел весь его жареный рис и больше с ним не разговаривал.

Сегодня папа дома, достаточно просто предупредить его.

А потом можно будет пойти гулять с Янь Ханом и дядей Янем!

Гулять!

Он даже на обычную прогулку не мог найти компанию, а теперь пойдет на музыкальный фестиваль в толпу.

Когда он продолжал шлифовать камень, рука даже слегка подрагивала.

— Бедняжка после школы тоже больше не ходит этой дорогой? — папа стоял у окна и смотрел наружу.

— Боится встретить тех «стиляг» из соседнего подъезда, которые недавно снова объявились, — Янь Хан нарезал на кухне кубики говядины, впереди была еще чистка креветок.

— Эх, — папа вздохнул, закурил и продолжил смотреть в окно. — Поэтому я и говорю: у всех этих прохожих полно своих историй.

— Старый Янь! Вода закипела, — крикнул Янь Хан. — Закинь куриные крылышки на бланшировку.

— Есть, — папа, не вынимая сигарету изо рта, зашел на кухню, но тут же вышел, потушил сигарету и вернулся, чтобы высыпать крылышки в кастрюлю.

— Подготовка почти закончена? — спросил папа.

— Угу, — кивнул Янь Хан. — Как придет, сразу начнем готовить, через двадцать минут уже можно будет есть.

Папа стоял рядом. Когда крылышки были готовы, он выловил их и переложил в большую миску:

— Тебе легко с Чу И общаться?

— Ты же сам с ним общался, — ответил Янь Хан.

— По-моему, он еще совсем ребенок, — папа прислонился к столешнице. — Вы примерно одного возраста... или нет?

— Ему около четырнадцати-пятнадцати лет, — сказал Янь Хан.

— Глядя на его рост, рядом с тобой он выглядит как школьник младших классов, — рассмеялся папа.

— Не помню, кто из нас тогда сказал, что мой рост метр сорок, — Янь Хан бросил на него взгляд.

— Злопамятный, — цыкнул папа, подумал и тихо спросил:

— Так легко общаться?

— Сойдет. Во всяком случае, неловких пауз не бывает, он довольно забавный, — Янь Хан начал рубить креветки в фарш. — Да и я раньше ни с кем так не сближался, сравнить не с чем.

Папа промолчал, а через некоторое время взял перец:

— Помочь тебе помолоть?

— Угу, — отозвался Янь Хан.

Вся подготовка была закончена, продукты аккуратно разложены на столешнице. Янь Хан достал телефон, сфотографировал всё и выложил в Вэйбо.

Когда он вернулся в гостиную и сел, папа снова смотрел новости.

Янь Хан листал ленту в телефоне, прислушиваясь к новостям, и гадал, какую именно информацию из этих репортажей пытается извлечь отец.

Новости закончились, начался прогноз погоды, но Янь Хан так и не уловил ничего примечательного.

— Почему Чу И до сих пор не пришел? Он же сказал, что после школы заскочит домой и сразу к нам, — папа взглянул на часы. — Уже больше часа прошло, как уроки кончились.

— И правда, — Янь Хан замер. Он всё это время вслушивался в новости и совсем не следил за временем. — Спрошу-ка я его.

Он отправил сообщение Чу И, но прошло минут десять, а ответа не было.

Янь Хан вспомнил тот день, когда Чу И не пообедал дома и прибежал к нему в тревоге, и вдруг забеспокоился: а не попало ли ему от бабушки из-за того, что он снова решил не ужинать дома?

При мысли об этой белолицей старухе с бровями-червячками Янь Хан нахмурился.

Он набрал номер Чу И напрямую.

— Ну что? — спросил папа, глядя на него.

— Сообщение не прочитано, — Янь Хан слушал длинные гудки, пока звонок не сбросился автоматически. — И на звонок не отвечает...

— Неужели нарвался на тех хулиганов из соседнего подъезда по дороге? — предположил папа.

— ...Не может быть такого совпадения, — Янь Хан замер. — Он последние дни вообще не ходит этой дорогой.

— Но если он шел к нам, он не мог ее миновать, — сказал папа, глядя на него.

Янь Хан ничего не ответил. Они встретились взглядами и одновременно поднялись.

— Я схожу, — сказал Янь Хан.

— Я хочу за компанию, — сказал папа.

— Янь Хан, — Лян Бин держал телефон и смотрел на экран. — Кто это? Откуда я должен знать этого человека?

Чу И стоял в углу, место от мочки уха до шеи горело так, что он едва мог терпеть.

<http://bllate.org/book/18095/1738870>